

А. Э. Конторович

ПЕРВАЯ ОТРАСЛЕВАЯ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ В ОБЛАСТИ
ГЕОЛОГИИ НЕФТИ И ГАЗА В СИБИРИ
(к шестидесятилетию
Сибирского филиала ВНИГРИ –
Обь-Иртышской экспедиции –
СНИИГГиМС и его Томского филиала)

№ 1с ♦ 2012

*Светлой памяти моих друзей,
замечательных геологов,
патриотов нашей страны
Е. Е. Даненберга, И. А. Иванова,
И. Б. Санданова посвящаю*

СНИИГГиМС отмечает сорокалетие своего Томского филиала. Меня попросили поделиться воспоминаниями об истории этой, несомненно, славной организации. С одной стороны, такая просьба понятна. Я пришел в СНИИГГиМС в первый год его существования, в августе 1958 г. Много видел, во многом участвовал сам, активно работал в Томске и с томичами. С другой стороны, к счастью, помимо меня есть ветераны постарше. Они знают начальный период становления СНИИГГиМС лучше меня. К таким ВЕТЕРАНАМ я отношу В. И. Краснова и Н. В. Мельникова. По сравнению с ними я чувствую себя юнгой...

Тем не менее запрос в мой адрес поступил, и после известных раздумий я решил попробовать написать об истории Томского филиала (отделения) СНИИГГиМС. Думаю, что определенное право на это у меня есть. После прихода в Обь-Иртышскую экспедицию И. Б. Санданова я часто и много бывал в Обь-Иртышской экспедиции – Томском отделении. В этой организации работали и работают мои друзья и ученики... Мне есть что вспомнить и приятно вспомнить те годы... Помимо воспоминаний я благодаря помощи директора ВНИГРИ О. М. Прищепы, его помощников, заместителя директора СНИИГГиМС В. М. Евтушенко и Н. И. Перовой получил много интересных архивных документов.

Естественно, я могу написать только так, как я понимаю и каким я помню этот феномен. Я должен написать еще и потому, что нас, участников тех событий, остается все меньше... Однажды я задумал написать очерк о Н. Н. Ростовцеве и пригласил в соавторы Ф. Г. Гурари. Мы с ним

много спорили об этом удивительном и непростом человеке, выдающемся Геологе, Первопроходце большой нефти Западной Сибири. Во время одного из споров Фабиан Григорьевич, слегка заикаясь и, как всегда, грассируя, спросил меня не без иронии: «Алексей! А кто напишет о нас?». Я ответил: «Тот, кто останется, тот и напишет!». Получилось так, что писать надо мне...

**Сколько лет Томскому филиалу (отделению) СНИИГГиМС?
Сорок? Нет! Я считаю – шестьдесят...**

Формально у организаторов юбилея есть основание отмечать сорокалетие Томского филиала. Действительно, сорок лет назад приказом Министерства геологии СССР № 77 от 07.03.1972 Обь-Иртышская экспедиция была преобразована в Томское отделение СНИИГГиМС. Но можно ли эту, безусловно, важную, как я покажу дальше, дату считать датой рождения структурного подразделения СНИИГГиМС в Томске? Убежден, что нет. 7 марта 1972 г. был изменен статус организации, которая к тому времени уже достигла двадцатилетнего возраста. Более того, я думаю, что и сам СНИИГГиМС должен считать свой возраст не с 1957 г., когда был подписан приказ Министерства геологии СССР о его создании, а с 1951 г., когда была создана организация, правопреемником которой является СНИИГГиМС – Сибирский филиал ВНИГРИ. Ведь считает свой возраст ВСЕГЕИ от момента создания в России Геолкома...

Томский филиал ВНИГРИ был организован в Томске в 1951 г. по решению Министерства нефтяной промышленности, которому тогда подчи-

нялся ВНИГРИ. Первым директором филиала был Г. В. Шведов, его заместителем и главным геологом – С. М. Домрачев. Они проработали в Томске четыре года. В августе 1955 г. по приказу министра нефтяной промышленности директором Сибирского филиала ВНИГРИ был назначен М. В. Касьянов.

В 1951–1956 гг. в филиале формировался коллектив главным образом молодых специалистов, которые затем составили ядро нефтяных лабораторий СНИИГГиМС. Среди первых специалистов, которые начали работу в Томском филиале ВНИГРИ, были геологи-нефтяники В. И. Будников, А. А. Булынникова, О. Г. Жеро, А. В. Кутуков, Н. В. Мельников, С. П. Микуцкий, В. С. Муромцев, В. У. Петраков, А. Н. Резапов, стратиграфы В. И. Краснов, Л. Г. Маркова, Н. В. Григорьев, Л. Я. Краснова, В. И. Стасов, С. А. Степанов, химики В. М. Мельникова, Н. М. Резапова, О. Ф. Стасова и др. Коллектив филиала тесно сотрудничал с выдающимися томскими учеными А. Р. Ананьевым, И. В. Лебедевым, Л. Л. Халфиним.

Сотрудники Томского филиала ВНИГРИ вели работы по стратиграфии, геологии и оценке перспектив нефтегазоносности юга Западной Сибири, Кузнецкого бассейна, Южно-Минусинской впадины и других регионов. В исследованиях значительное внимание уделялось геологии нефти и газа Томской области. Так, под руководством А. А. Булынниковой были обобщены результаты бурения Колпашевской опорной скважины – одной из первых опорных скважин в Томской области. Позднее в Обь-Иртышской экспедиции были подготовлены отчеты по результатам бурения Усть-Тымской и Васюганской опорных скважин (Е. И. Баянова). В. И. Краснов занимался оценкой перспектив нефтегазоносности Южно-Минусинской впадины. В. И. Будников, О. Г. Жеро, А. В. Кутуков, Н. В. Мельников, С. П. Микуцкий изучали геологию и нефтегазоносность Кузнецкого бассейна. А. А. Булынникова и А. Н. Резапов работали в Северном Казахстане. Они изучали геологию и нефтегазоносность Карагандинской, Зайсанской и других впадин. По результатам этих работ позднее, в 1958–1963 гг. в трудах ВНИГРИ и СНИИГГиМС было опубликовано несколько монографий и сборников трудов. Они представляют интерес и сегодня, полвека спустя...

Несмотря на активное и быстрое формирование жизнеспособного научного коллектива из числа выпускников вузов европейской части России (Саратов, Пермь и др.) и Томска, условий для нормальной научной работы в филиале не было. Лаборатории института размещались в подвалах и на чердаках административных зданий и вузов Томска, кабинет директора – в подвальном помещении Дома пионеров, заливавшемся осенью и особенно весной тальми водами.

Все специалисты жили на частных квартирах. Новый директор приехал в Томск с женой и тремя

малолетними детьми. Он, как и все сотрудники филиала, поселился в частном доме на окраине города в маленькой комнатке без элементарных бытовых удобств.

В архиве ВНИГРИ мне помогли найти заявление С. М. Домрачева. Оно убедительно показывает, в каких условиях жили сотрудники института. С. М. Домрачев писал директору ВНИГРИ П. К. Иванчуку:

«Прошу Вас освободить меня от обязанностей заместителя директора Сибирского филиала ВНИГРИ по научной работе не позднее осени 1954 г. и перевести на постоянную работу в головной институт и ходатайствовать перед Геологическим управлением Министерства нефтяной промышленности. Причинами моей просьбы являются следующие обстоятельства.

Осенью 1954 г. истекает трехлетний срок моей работы в Сибирском филиале, на который я давал согласие при переводе меня в Сибирь в 1951 г. За все это время филиал не смог обеспечить меня квартирой, и я вынужден был снимать частную квартиру, которую оплачиваю за свой счет...».

В таких условиях жили и другие специалисты филиала... Томские власти того времени, видимо, не считали этот филиал чем-то значительным... Несколько дней назад в Томске хорошо и красиво отметили шестидесятилетие высшего нефтяного образования в Сибири. А ведь могли годом раньше отметить шестидесятилетие отраслевой нефтяной геологической науки... Но в 1957 г. эта возможность была утрачена...

М. В. Касьянов – человек энергичный, патриот, настоящий коммунист, государственник, как сказали бы сейчас, прекрасно понимал, что организация, которую он возглавил, должна сыграть важную роль в открытии нефтяных богатств Сибири. Оптимист по натуре, он пришел к выводу, что судьбу филиала нужно менять.

Изучив обстановку и поняв, что тогдашнее руководство Томской области не склонно помогать становлению новой научной ячейки в городе, М. В. Касьянов внес предложение перебазировать Сибирский филиал ВНИГРИ в Новосибирск. Предложение сформировать отраслевой научный центр по геологии нефти и газа в Новосибирске получило поддержку во ВНИГРИ, в Министерстве нефтяной промышленности СССР и в Правительстве СССР. Руководство Новосибирской области и города также поддержали идею М. В. Касьянова.

Следует отметить, что Сибирский филиал ВНИГРИ начал формировать свои структурные ячейки в Новосибирске еще в начале 1955 г., до назначения директором М. В. Касьянова. Приказом по ВНИГРИ № 21 от 07.02.1955 была создана Западно-Сибирская экспедиция Сибирского филиала ВНИГРИ. В том же году, 23 мая приказом № 99 по Томскому филиалу ВНИГРИ она была переименована в Обь-Иртышскую. Первым на-

Михаил Васильевич Касьянов

чальником экспедиции был назначен молодой кандидат геолого-минералогических наук Ф. Г. Гурари. О выдающейся роли Ф. Г. Гурари в советской и российской геологии нефти и газа сказано и написано много. С большим опозданием его заслуги в научном обосновании и открытии Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции были отмечены Государственной премией Российской Федерации. В это же время на работу в филиал был принят еще один будущий выдающийся ученый, выпускник Свердловского горного института, будущий член-корреспондент АН СССР, лауреат Ленинской премии И. И. Нестеров.

В октябре 1956 г. Сибирский филиал ВНИГРИ был переведен в Новосибирск, а оставшаяся в Томске его часть получила название Обь-Иртышской экспедиции, которая до этого располагалась в Новосибирске. В январе 1957 г. ее начальником был назначен А. Ф. Тамаровский.

В начале 1957 г. в Новосибирске был создан также Сибирский филиал ВНИИГеофизики, и вскоре «в целях усиления научно-исследовательских работ в Сибири в области геологии и минерального сырья» он был включен в состав Сибирского филиала ВНИГРИ.

Новосибирск радушно принял новую научную организацию. Сибирскому филиалу ВНИГРИ были выделены здания на Красном проспекте, 80 и 82, здание на ул. Потанинской, 6, достраивавшееся здание на ул. Достоевского, 13. Было разрешено также строительство еще одного корпуса на Крас-

ном проспекте (ныне Красный проспект, 67), автобазы и складских помещений.

Основная часть специалистов Сибирского филиала ВНИГРИ в 1957–1958 гг. переехала в Новосибирск, в СНИИГГиМС. Многие из этих выдающихся специалистов долгие годы составляли кадровый костяк молодого института. Специалисты, переезжавшие из Томска, были заселены в благоустроенное общежитие.

В Новосибирске, в Сибирском филиале ВНИГРИ начинал работу после окончания аспирантуры в ТПУ им. С. М. Кирова Г. П. Богомяков, в будущем лауреат Ленинской премии, член ЦК КПСС, первый секретарь Тюменского обкома партии.

М. В. Касьянов не ограничился получением разрешения на перевод филиала ВНИГРИ из Томска в Новосибирск. Не менее важно, что он стал инициатором создания на базе Сибирского филиала ВНИГРИ крупного комплексного научно-исследовательского геолого-геофизического института в Новосибирске. В начале 1957 г. ВНИГРИ был переведен из Министерства нефтяной промышленности в Министерство геологии СССР, а 17.09.1957 по решению уже Министерства геологии СССР Сибирский филиал ВНИГРИ был преобразован в Сибирский научно-исследовательский институт геологии, геофизики и минерального сырья (СНИИГГиМС).

В Обь-Иртышской экспедиции СНИИГГиМС, которая теперь базировалась в Томске, условия для работы оставались прежними. В течение нескольких лет немногие оставшиеся в ней специалисты «сидели на чемоданах» и ждали перевода в Новосибирск. Так, только с 1960 по 1966 г. начальниками экспедиции последовательно были В. И. Краснов (01.04.1960–24.01.1962), Н. В. Григорьев (25.01.1962–16.03.1963), С. А. Степанов (21.03.1963–15.06.1966). Все они, оставив пост начальника экспедиции, переезжали в Новосибирск.

Нельзя не вспомнить, что именно в этот деструктивный период на работу в Обь-Иртышскую экспедицию после окончания ТПУ пришли два молодых специалиста, которые стали в дальнейшем выдающимися учеными: в 1958 г. – Б. В. Олейников, а два года спустя – С. Л. Шварцев.

В Обь-Иртышской экспедиции Б. В. Олейников занимался изучением геологии Сибирской платформы. В частности, он был одним из пионеров в изучении влияния контактового метаморфизма базитовых интрузий на нефтегазоносность. В 1963 г. в диссертационном совете ТПИ он защитил кандидатскую диссертацию. В 1966 г. перешел на работу в Институт геологии ЯФ СО АН СССР. В 1973–1987 гг. он был заместителем директора Института геологических наук СО РАН (Якутск), в 1987–2000 гг. – его директором. Б. В. Олейников был специалистом в области геохимии, минералогии, петрологии и рудогенеза базитового магматизма континентальных зон земной коры.

С. Л. Шварцев в 1960 г. с отличием окончил Томский политехнический институт. В Обь-Иртышской экспедиции он вел исследования по проблеме формирования химического состава подземных вод в районах сульфидных месторождений в условиях развития многолетнемерзлых пород. С. Л. Шварцев впервые в мировой практике разработал теорию и методику применения гидрогеохимического метода поисков месторождений рудных полезных ископаемых в условиях криолитозоны. В 1964 г. он защитил кандидатскую диссертацию, в 1979 г. – докторскую. За крупные научные достижения он был удостоен Государственной премии СССР, награжден советским и российским орденами. Он создал известную в России и за ее пределами научную школу в области гидрогеологии. В настоящее время С. Л. Шварцев – руководитель Томского отделения Института нефтегазовой геологии и геофизики им. А. А. Трофимука СО РАН, заведующий кафедрой в ТПУ.

В 1964 г. директором СНИИГГиМС был назначен выдающийся советский геофизик, член-корреспондент АН СССР Э. Э. Фотиади. Он был первым, кто четко и ясно поставил вопрос о необходимости укрепить руководство Обь-Иртышской экспедицией СНИИГГиМС в Томске и превратить ее в крупную и достаточно самостоятельную научную ячейку. Он лично несколько раз выезжал в Томск и искал нового начальника экспедиции

Эпяминонд Эпяминондович Фотиади

и нашел его: замечательного геолога, выдающегося организатора науки, человека-созидателя, кандидата геолого-минералогических наук И. Б. Санданова. Этот выбор поддержал Томский обком КПСС. И. Б. Санданов был назначен на должность начальника Обь-Иртышской экспедиции приказом по СНИИГГиМС № 327 от 07.12.1966 г.

И. Б. Санданов, бурят по национальности, родился в селе Цаган-Ол Читинской области. В год окончания Великой Отечественной войны он поступил в Иркутский университет и окончил его в 1950 г., после чего пять лет работал геологом в Читинском геологическом управлении. В Восточной Сибири он познакомился с одним из самых известных в последующем советских геологов Б. М. Зубаревым. Это знакомство прошло через всю жизнь И. Б. Санданова. Оно сыграло огромную роль в истории Обь-Иртышской экспедиции – Томского отделения СНИИГГиМС – Томского филиала СНИИГГиМС. Но об этом я расскажу чуть позже...

В 1955 г. И. Б. Санданов переехал на работу в Томск. В 1955–1958 гг. он активно участвовал в разведке Бакчарского месторождения железных руд. В 1958–1963 гг. был старшим геологом, а затем главным геологом Туганской партии Западно-Сибирского геологического управления. В этот период он открыл и разведал уникальное Туганское месторождение ильменита и циркона. Министерство геологии СССР официально признало его первооткрывателем этого месторождения. В 1963–1965 гг. И. Б. Санданов – главный геолог Томской гидрогеологической партии. И опять успех: он и возглавляемый им коллектив открыли и разведали Томское месторождение питьевых подземных вод. Томичи многие десятилетия пьют сандановскую воду... В 1965 г. по материалам работ на Туганском месторождении он защитил кандидатскую диссертацию. Так что к моменту прихода в Обь-Иртышскую экспедицию И. Б. Санданов был известным в Томске человеком...

Я помню, как гордился Э. Э. Фотиади своей «кадровой находкой». Может быть, не появившись тогда в СНИИГГиМС этот удивительный человек, не отмечали бы мы в этом году юбилей Томского филиала... Назначением И. Б. Санданова был начат новый, второй этап в развитии научной ячейки СНИИГГиМС в Томске, которая ныне называется Томский филиал СНИИГГиМС.

Эпоха Санданова – Даненберга – Иванова

И. Б. Санданов внес исключительный вклад в возрождение как научной организации Обь-Иртышской экспедиции и ее превращение в Томское отделение СНИИГГиМС. Поначалу все было по-старому. Сотрудники экспедиции работали в подвалах и на чердаках, а жили на частных квартирах. Два года И. Б. Санданов пытался получить средства на строительство рабочего корпуса экспедиции в СНИИГГиМС и Министерстве гео-

Иван Болданович Санданов

логии СССР. Его попытки, как и попытки его предшественников, успехом не увенчались: головному институту денег на капитальное строительство в Томске не выделяли...

И тогда Санданов вспомнил о своем товарище по работе в Восточной Сибири – Б. М. Зубареве. Борис Матвеевич к этому времени был первым заместителем министра геологии РСФСР.

Чтобы все последующее было понятно, нужно знать биографию Б. М. Зубарева. Он родился 19 ноября 1921 г. в Иркутске. В 2011 г. ему исполнилось девяносто лет...

После окончания средней школы, в шестнадцать лет иркутский мальчишка добровольно, раньше положенного срока пошел служить в Красную Армию. С 1937 г. служил на Дальнем Востоке. Участвовал в войне на Халхин-Голе. После окончания той далекой войны был механиком-водителем в 409-м автобронетанковом батальоне. Но солдат мечтал о небе, о самолетах... В течение года, с марта 1940-го по апрель 1941-го, Б. М. Зубарев учился в Иркутском военном авиационном училище.

В июне 1941 г. началась Великая Отечественная война. С первого месяца войны и до Победы Б. М. Зубарев участвовал в боевых действиях в составе Военно-воздушных сил Западного, Южного, 1-го и 2-го Украинских фронтов. В кон-

це 1943 г. он переучился на летчика при 203-й истребительной авиадивизии и продолжил воевать летчиком-истребителем в 179-м истребительном авиаполку до мая 1945 г.

Подвиги храброго летчика на фронтах Великой Отечественной войны отмечены многими наградами. Он является кавалером двух орденов Отечественной войны, двух орденов Красного Знамени, ордена Красной звезды, награжден медалью «За боевые заслуги». Борис Матвеевич – участник двух парадов Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Он заканчивал военную службу в 1-м гвардейском штурмовом Кировоградско-Берлинском краснознаменном орденов Суворова и Кутузова авиационном корпусе.

После войны Б. М. Зубарев окончил Казахский горно-металлургический институт. Затем, с 1953 по 1962 г. молодой геолог вел поиски полезных ископаемых в Восточной Сибири, в Иркутском и Бурятском геологическом управлениях. В это время и познакомилась И. Б. Санданов и Б. М. Зубарев. С 1965 г. Б. М. Зубарев работал в Государственном производственно-геологическом комитете РСФСР начальником Управления «Главвостокгеология» а с августа 1966 г. – первым заместителем министра геологии РСФСР, с августа 1976 по март 1987 г. занимал пост первого заместителя министра геологии СССР.

К этому человеку с удивительной биографией, получив разрешение директора института Э. Э. Фотиади, и пошел в 1969 г. И. Б. Санданов. Он попросил своего товарища по геологическому поиску в Восточной Сибири помочь ему решить важную государственную задачу – построить корпус Обь-Иртышской экспедиции в Томске... Идея была в определенной мере авантюрная... СНИИГГиМС был организацией Министерства геологии СССР, а Санданов пришел к первому заместителю министра геологии России. Но тем и отличались солдаты Великой Отечественной, что невозможного для них не было... В деле государственной важности бурят и русский быстро нашли общий язык... Б. М. Зубарев мгновенно понял, как важно создать научную ячейку в Томской области – регионе, где только начала формироваться нефтяная промышленность. Он поддержал просьбу товарища по геологическому поиску и выделил деньги. В 1970 г. строительство началось... Я не помню в деталях механизма финансирования. Иван Болданович много раз рассказывал мне об этом, но подробностей память не сохранила... Ведь прошло более сорока лет... Строительство осуществлялось в период, когда директором СНИИГГиМС был уже В. С. Сурков... Может быть, он помнит детали финансовой схемы. Важен конечный результат: в 1972 г., через 21 год после организации Сибирского филиала ВНИГРИ, Обь-Иртышская экспедиция получила современный корпус для геологических работ и аналитических исследований.

Я думаю, что сегодняшние сотрудники филиала не знают этой страницы своей истории. На здании Томского филиала СНИИГГиМС золотыми буквами должны быть написаны имена его СТРОИТЕЛЕЙ – Б. М. Зубарева и И. Б. Санданова... Убежден, что это достижение далось И. Б. Санданову труднее, чем разведка Туганского месторождения... Слава Героям!

Строительство нового здания коренным образом меняло условия работы Обь-Иртышской экспедиции СНИИГГиМС. Если до этого главной целью была борьба за выживание, то теперь можно было формировать полноценный научный коллектив для решения коренных задач Томской области.

К началу 1970-х гг. в Обь-Иртышской экспедиции было два структурных подразделения – группа палинологии (до 1963 г. – самостоятельная лаборатория) и сектор нерудных полезных ископаемых и строительных материалов.

Исследования по палинологии возглавляла один из старейших членов коллектива доктор биологических наук Л. Г. Маркова. Лидия Гавриловна пришла на работу в Сибирский филиал ВНИГРИ в 1956 г., уже имея ученую степень кандидата наук, и работала в Обь-Иртышской экспедиции с момента ее перевода в Томск. Она создала в экспедиции лучшую в Сибири группу палинологов. Л. Г. Маркову хорошо знали в Советском Союзе благодаря прекрасным работам не только по палинологии, но и по палеогеографии, палеоклиматам, реконструкциям растительного мира Западной Сибири в мезозое. В 1968 г. она вместе с А. В. Гольбертом, И. Д. Поляковой, В. Н. Саксом, Ю. В. Тесленко опубликовала монографию «Палеоландшафты Западной Сибири в юре, мелу и палеогене», сыгравшую важную роль в познании геологии, палеогеографии и нефтегазоносности Западной Сибири. В 1971 г. Л. Г. Маркова защитила докторскую диссертацию.

Одновременно в экспедиции выполнялись палеонтологические исследования. Их проводили известные палеонтологи, кандидаты наук А. М. Ярошинская и С. К. Черепнина.

Второй коллектив – сектор нерудных полезных ископаемых и строительных материалов – начальник экспедиции И. Б. Санданов начал формировать в 1966 г. сам. Из числа наиболее заметных научных продуктов этой лаборатории следует упомянуть активное участие в составлении «Геолого-экономической карты каменных строительных материалов Западной Сибири», «Карты геолого-экономической оценки ресурсов стекольных формовочных песков, каолинов, огнеупорных и тугоплавких глин СССР». Сектор обеспечил научное сопровождение проектов освоения Туганского россыпного месторождения и Томского месторождения подземных вод. В те годы в процессе формирования нефтяной промышленности в области развернулось мощное строитель-

ство, что, в свою очередь, потребовало ускоренного развития предприятий по производству строительных материалов. Сектор И. Б. Санданова играл значительную роль в обеспечении строительной индустрии Томской области качественным сырьем.

В мае 1972 г. после появления соответствовавших лучшим стандартам того времени производственных площадей Обь-Иртышская экспедиция СНИИГГиМС по инициативе директора головного института В. С. Суркова была реорганизована в Томское отделение. Как самостоятельная организация экспедиция проработала 18 лет, из них 16 – в Томске.

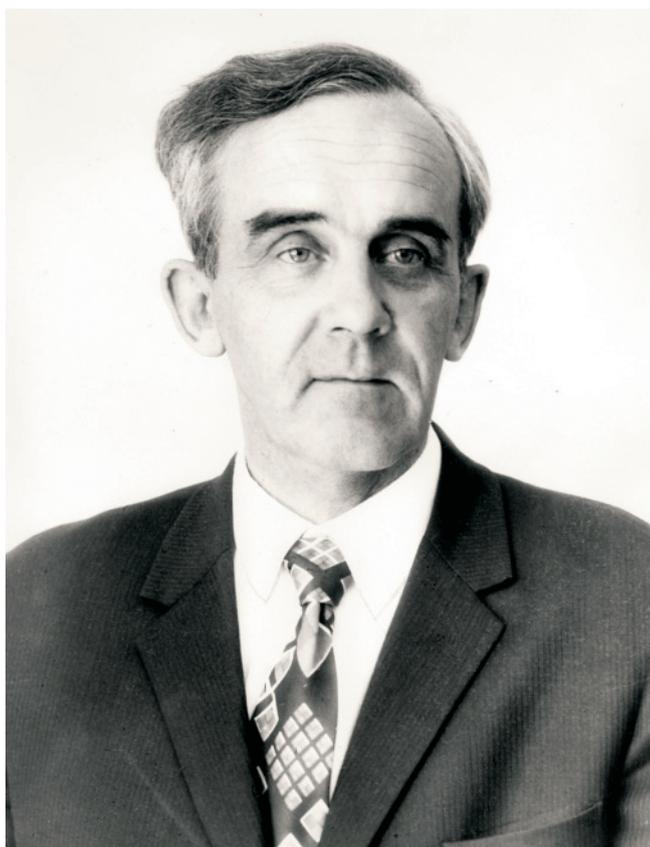
Перед новым отделением были поставлены широкий круг новых важных задач. Выделю важнейшие из них:

1. Разработка и совершенствование методов поисков и разведки месторождений нефти и газа в юго-восточной части Западной Сибири.
2. Изучение гидрогеологии осадочных бассейнов Западной Сибири.
3. Создание аналитического центра для активационного анализа нефтей, газов, подземных вод и горных пород на содержание макро- и микрокомпонентов с использованием Томского исследовательского ядерного реактора.
4. Создание лаборатории изотопных методов анализа.

Должен заметить, что новые направления развития Обь-Иртышской экспедиции, особенно по нефти и газу и применению методов современной физики в аналитической работе, были сформулированы еще членом-корреспондентом АН СССР Э. Э. Фотиади. В. С. Сурков активно поддерживал эти направления работ как главные.

Но специалистов этих профилей в Обь-Иртышской экспедиции не было. Коллективы исследователей по новым направлениям работ нужно было формировать с нуля. При решении этих задач еще раз проявился удивительный талант организатора, Ивана Калиты (собирателя) ТО СНИИГГиМС И. Б. Санданова. Он активно работал в томских вузах, искал руководителей новых коллективов. В. С. Сурков поручил мне помогать ему и подбирать кадры для нефтяного сектора.

Сначала я расскажу о том, как формировалась нефтяная группа. Известно, что всякая наука начинается с лидера, и для того чтобы сформировать нефтяной коллектив, такого лидера нужно было найти. В качестве таких лидеров я видел только двух человек – И. А. Иванова и Е. Е. Даненберга. Этим замечательных геологов я знал с начала шестидесятых годов. Очень быстро все трое мы стали друзьями. Точнее, приглядевшись ко мне, мои старшие товарищи – Женя и Ваня, они были знакомы раньше – приняли меня в свой коллектив. Их обоих уже нет... Мне выпала грустная доля провожать их в последний путь. С начала шестидесятых годов и до последнего их часа

Евгений Евгеньевич Даненберг

мы были очень дружны. Много вечеров провели мы в беседах о жизни за «рюмкой чая». Все, что я рассказываю о них и их работе, – это или мои личные наблюдения, или их рассказы.

Евгений Евгеньевич был старше всех. Он был ровесником В. С. Суркова, и даже ровно на два месяца старше.

Отец его был военным. В годы гражданской войны командовал бригадой. Как и многие выдающиеся руководители Красной Армии, в 1937 г. он был арестован и расстрелян. Опасаясь, что в день совершеннолетия парня арестуют и он пойдет дорогой отца, мама уговорила его добровольцем уйти на фронт. Так он и сделал. Когда началось время реабилитации, реабилитировали, конечно, и комбрига Даненберга. А дальше начались наши «расейские» бюрократические игры. Брак родителей, как нередко бывало в 1930-е гг., зарегистрирован не был. Поэтому жертвой террора маму Евгения Евгеньевича признавать отказывались. Женя рассказывал мне, что только сердитая телеграмма маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского – друга, как писал маршал, старшего Даненберга – помогла маме получить ее трагическую пенсию...

После войны Е. Е. Даненберг окончил среднюю школу и затем Московский нефтяной институт. В 1956 г. он был распределен на работу в Сибирь, в Новосибирское геологическое управление, а оттуда получил направление в нефтеразведку Томской области. В 1962 г. Е. Е. Даненберг, главный геолог Александровской нефтеразведочной

экспедиции, стал одним из первооткрывателей большой нефти Томской области и самого крупного в области Советского нефтяного месторождения. За открытие он получил знак первооткрывателя и был награжден орденом Трудового Красного Знамени. В 1972 г. этот выдающийся геолог работал начальником геологического отдела Томского геологического управления. Вот такого человека я пригласил создать и возглавить в Томском отделении СНИИГГиМС сектор геологии нефти и газа. Меня поддержали В. С. Сурков и И. Б. Санданов. Не стал возражать против перехода друга в науку и И. А. Иванов, который к этому времени возглавлял Томское геологическое управление. После некоторых колебаний с обычными словами: «Я не ученый. Я производственник» – Е. Е. Даненберг согласился. 2 января 1973 г. он начал работу в Томском отделении СНИИГГиМС.

Е. Е. Даненберг прекрасно знал геологию Томской области и стал целенаправленно формировать коллектив. Я помогал ему. Приглашали на работу только молодых специалистов из числа геологов-нефтяников – выпускников ТПИ. Из специалистов старшего поколения он пригласил замечательного геофизика Л. М. Спольского. К сожалению, тяжелая болезнь очень рано сразила его. Молодежь Евгений Евгеньевич искал целенаправленно и придирчиво. Все молодые ребята и девушки, которых он приглашал, стали крупными фигурами в томской геологии нефти и газа. Если просто перечислить даты прихода в отделение геологов-нефтяников, то станет ясно, как целенаправленно велась работа:

Ф.И.О.	Дата зачисления в ТО	Год защиты кандидатской диссертации
В. Б. Белозеров	02.03.1973	1984
Г. И. Тищенко	11.03.1974	1979
А. М. Огарков	04.08.1975	1987
Н. А. Брылина	15.09.1980	1987
Л. И. Егорова	20.08.1980	1989

Одновременно Е. Е. Даненберг вел научно-исследовательскую работу и в 1978 г. блестяще защитил кандидатскую диссертацию. Своим научным руководителем он «выбрал» меня. Нередко бывает, что руководитель, если он не имеет ученой степени, сдерживает защиты своих сотрудников. Даненбергу такое чувство зависти или ревности знакомо не было. Для своих мальчишек и девчонок он старательно искал научных руководителей. Научным руководителем Г. И. Тищенко стал К. И. Микуленко. Диссертация Галины Ивановны была посвящена проблеме нефтегазоносности зоны контакта палеозоя и мезозоя. Евгений Евгеньевич и я придумали для этого геологического объекта поисков залежей нефти и газа аббревиатуру НГГЗК – нефтегазоносный горизонт зоны контакта палеозоя и мезозоя. Г. И. Тищенко защитила диссертацию всего на год позже Е. Е. Даненберга – в 1979 г.

Научным руководителем В. Б. Белозерова и А. М. Огаркова Е. Е. Даненберг «назначил» меня. Я предложил ему осуществлять это руководство вместе. В те годы ВАК этому не препятствовала. Диссертация В. Б. Белозерова была посвящена геологии и нефтегазоносности горизонта Ю₁ васюганской свиты. Работа была отличная! Защитил он ее в 1984 г.

А. М. Огарков также стал аспирантом Е. Е. Даненберга и А. Э. Конторовича. Его работа была посвящена строению залежей нефти и газа в НГЗК и методике их разведки. Эта работа мне тоже очень нравилась. Он защитил ее в 1987 г.

Позже, в сентябре 1980 г. в лабораторию Е. Е. Даненберга пришли еще две выпускницы Томского политехнического института Н. А. Брылина и Л. И. Егорова.

Н. А. Брылиной было поручено заниматься нефтегазоносностью нижнемеловых отложений Томской области. Она также поступила в аспирантуру СНИИГГиМС. Ее научным руководителем был Ф. Г. Гурари. Она защитила кандидатскую диссертацию в 1987 г.

Л. И. Егорова попала в группу Г. И. Тищенко. Объектом ее исследований стала нижняя юра Томской области. Е. Е. Даненберг и Г. И. Тищенко по сложившейся схеме работы лаборатории сразу ориентировали ее на научную работу и защиту диссертации. Руководили работой молодого геолога над диссертацией Г. И. Тищенко и я. В 1989 г. она блестяще защитила кандидатскую диссертацию.

Так вокруг Е. Е. Даненберга сложился коллектив молодых, талантливых, прекрасно знавших и науку, и производство геологов-нефтяников. С середины семидесятых годов научным центром СНИИГГиМС по работам в области геологии нефти и газа, методики поисков и разведки нефтяных и газовых месторождений, научного сопровождения геолого-разведочных работ на нефть и газ на юго-востоке Западной Сибири стало Томское отделение. Здесь выполнялись все региональные обобщения по геологии нефти и газа Томской области, проводилась количественная оценка перспектив нефтегазоносности, разрабатывались долгосрочные и ежегодные рекомендации к планам геолого-разведочных работ. ЗапСибНИГНИ, великий институт, который считал себя гегемоном по геологии Западной Сибири, свернул свои работы в Томской области. И. И. Нестеров и В. И. Шпильман не считали необходимым дублировать новый коллектив. В СНИИГГиМС и его Томском отделении руководители ЗапСибНИГНИ видели единомышленников.

Лаборатория Е. Е. Даненберга активно сотрудничала со многими подразделениями головного института. Как мне помнится, он часто бывал у К. И. Микуленко, В. С. Старосельцева, В. В. Гребенюка. Но чаще всего и больше всего он общался с В. С. Сурковым и со мной.

Он и его коллектив активно взаимодействовали также с лабораторией палинологии Томского отделения во главе с Л. Г. Марковой. Я с особой теплотой вспоминаю эту очень приятную и активно работавшую на благо западно-сибирской геологии женщину. Среди работ того периода, которую выполнили эти две лаборатории, была детализация стратиграфии нижней и средней юры Западной Сибири. Было всегда ясно, что наряду с горизонтом Ю₁ верхней юры и НГЗК значительные перспективы нефтегазоносности связаны с нижней – средней юрой. Для формирования методики поисков скоплений углеводородов в этих комплексах важно было детально расчленивать разрез нижней – средней юры и определить возраст отдельных горизонтов. До этого детальным расчленением нижне-среднеюрской части разреза никто не занимался. Е. Е. Даненберг обратил внимание, что в Нюрольской впадине хорошими реперами являются угольные пласты. Все они были проиндексированы. Лаборатория палинологии изучила споропыльцевые комплексы в пластах, установила их индивидуальность и показала, что в пределах точности споропыльцевого анализа можно считать пласты разновозрастными. Этим результатом томские геологи пользуются многие десятилетия, но лишь единицы знают, кто и как его получил.

В 1983 г. коллектив нефтяников отделения пополнился еще одним выдающимся геологом-нефтяником И. А. Ивановым.

Иван Арсентьевич Иванов родился в селе Рязановка Благовещенского района Башкирской автономной ССР (ныне Республика Башкортостан) 16.08.1932. В 1951–1956 гг. учился в Саратовском государственном университете по специальности «геология и разведка нефтяных и газовых месторождений». После окончания университета был направлен в Новосибирское геологическое управление.

В Новосибирске, как и в Томске, он оказался одновременно с Е. Е. Даненбергом. С 1956 по 1966 гг. работал в нефтеразведках и экспедициях в Томской области. За эти годы он прошел путь от коллектора до главного геолога Васюганской экспедиции. Главным геологом экспедиции И. А. Иванов стал в тридцать лет! Под его руководством и при его непосредственном участии были открыты два крупных газовых месторождения – Мыльджинское и Северо-Васюганское, что обеспечило создание сырьевой базы газовой промышленности Томской области. За эти открытия в 1965 г. И. А. Иванов был награжден орденом Ленина.

Е. К. Лигачев, который в 1965 г. был избран первым секретарем Томского обкома КПСС, сразу заметил и оценил талантливого геолога. В 1966 г. И. А. Иванов был назначен заведующим впервые созданного отдела нефтяной, газовой промышленности и геологии Томского обкома КПСС

Иван Арсентьевич Иванов

В 1968 г., когда Министерство геологии СССР и Министерство геологии РСФСР приняли решение об организации Томского геологического управления, И. А. Иванов был назначен его начальником.

Сейчас много говорят о необходимости выдвигать молодежь на руководящие должности. Это, конечно, правильно. Но такой человек должен иметь опыт практической работы. Именно так рос И. А. Иванов. В двадцать четыре года – коллектор, в тридцать – главный геолог экспедиции, в тридцать четыре – руководитель отдела обкома КПСС, в тридцать шесть – начальник крупного геологического управления! Если человек растет на практической, а не кабинетной работе, он созревает рано. А если в 25–26 лет, не получив опыта практической работы, попадает в офис какой-нибудь организации, то до конца дней своих умеет только перебирать бумажки или ставить бюрократические палки в колеса людям творческим, людям дела. Мы должны научиться готовить кадры так, как готовили на большие дела своих учеников Е. К. Лигачев, Н. Г. Рожок, Ю. К. Миронов!

А ведь И. А. Иванов был не одинок. Такой же путь прошли Ф. К. Салманов, Е. Е. Даненберг, И. Г. Левченко, М. М. Мандельбаум, В. Д. Накаряков, В. Т. Подшибякин, В. Е. Бакин, А. М. Брехунцов, А. М. Зотеев и многие другие «генералы» геологического поиска...

В 1980 г., после того как Томское геологическое управление было реорганизовано в ПГО

«Томскнефтегазгеология», И. А. Иванов стал его генеральным директором. С 1968 по 1983 г. под его руководством сейсмическими работами было подготовлено к глубокому бурению без малого 200 структур, пробурено 540 параметрических, поисковых и разведочных скважин, открыто 34 нефтяных и нефтегазоконденсатных месторождения. И. А. Иванов, по существу, был создателем современной геологической службы в Томской области. Благодаря этому поколению геологов Томская область стала одним из крупных нефтегазодобывающих регионов России.

Обладая, как и Е. Е. Даненберг, природной склонностью к научному анализу и обобщениям, И. А. Иванов в 1973 г. защитил кандидатскую диссертацию.

Заслуги И. А. Иванова перед Томской областью огромны. Он и его соратники не только создали сырьевую базу нефтяной и газовой промышленности Томской области. В начале 1970-х гг. по инициативе Е. К. Лигачева было принято решение о строительстве Томского нефтехимического комбината. Кто-то предложил строить его в Обь-Томском междуречье, т.е. на территории, где располагается открытое и разведанное И. Б. Сандановым Томское месторождение пресных вод. Это решение прошло согласование в обкоме КПСС. Если бы оно было принято, месторождение бы погибло. Внешне мягкий человек, И. А. Иванов жестко выступил против этого предложения. Выступил – и победил! В 1973 г. он настоял на переносе строительной площадки ТНХК с площади месторождения. Так что вода томского забора не только сандановская, но и ивановская...

В 1983 г. Е. К. Лигачев уезжал на работу в Москву, в ЦК КПСС. На посту первого секретаря обкома его должен был сменить А. Г. Мельников. У Иванова с Мельниковым и до этого отношения не очень складывались... Е. К. Лигачев понимал, что нужно убрать своего выдвиженца из под возможных ударов новой власти.

Понимали ситуацию и мы с В. С. Сурковым. Мы пригласили И. А. Иванова на работу в Томское отделение СНИИГГиМС заведующим сектором. Иван Арсентьевич обратился к Е. К. Лигачеву с просьбой разрешить перейти на работу в науку, и тот просьбу удовлетворил. Томское отделение получило мощное подкрепление. Теперь в нем трудились два самых выдающихся за историю томской нефти геолога-нефтяника, два первооткрывателя большой нефти и большого газа на юго-востоке Западной Сибири!

Начиная с 1983 г. И. А. Иванов сосредоточился на научной работе по изучению геологии, обоснованию перспектив нефтегазоносности и научному обеспечению планирования геолого-разведочных работ в Томской области. В 1983 г. он перешел на работу в ТО СНИИГГиМС, а в 1995 г. – в ТФ ИГНГ СО РАН.

Совет руководства ТО 1984 г.: сидят Е. Е. Даненберг, Л. Г. Маркова, Г. И. Тищенко, В. Г. Иванов, И. Б. Санданов, А. М. Ярошинская, А. В. Ежова, С. И. Голышев; стоят Е. Г. Вертман, В. А. Марченко

В эти годы И. А. Иванов сформировал новое научное направление по изучению капиллярно-экранированных залежей углеводородов, создал геологические модели всех месторождений Томской области. Он постоянно участвовал в количественной оценке перспектив нефтегазоносности Томской области, в разработке ежегодных и перспективных планов геолого-разведочных работ, в разработке «Программы и концепции развития нефтяной и газовой промышленности Томской области до 2030 года».

При формировании новой системы недропользования после распада СССР для Томской области такую систему подготовили И. А. Иванов, Г. И. Тищенко и А. Э. Конторович. Вместе мы выполнили районирование территории области на лицензионные участки, подготовили предложения для обоснования условий пользования недрами – неотъемлемой части недропользовательских лицензий.

Труд И. А. Иванова на производстве и в науке был по достоинству оценен. В канун семидесятилетия он был награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени. Вручил ему награду губернатор области В. М. Кресс.

Последние годы жизни и Е. Е. Даненберг, и И. А. Иванов были тяжело больны. С ними уходил и золотой век Великих нефтегазовых открытий в Томской области...

Но в Томском отделении СНИИГГиМС развивалась не только геология нефти и газа. И. Б. Санданов активно подбирал кадры руководителей лабораторий и секторов практически заново сформировавшихся лабораторий. В 1973 г. в отделение были приглашены В. Г. Иванов и С. И. Голышев.

В. Г. Иванов – выпускник ТПИ, воспитанник знаменитой гидрогеологической школы П. А. Удодова, уже был кандидатом наук и имел опыт работы в области гидрогеологии нефтегазоносных комплексов Западной Сибири. Он возглавил сектор гидрогеологии.

С. И. Голышев тоже окончил ТПИ, за год до прихода в ТО СНИИГГиМС защитил кандидат-

скую диссертацию. Он за короткий срок создал лабораторию изотопных методов исследования. Лаборатория до сих пор выполняет определения изотопного состава углерода и серы. На мой взгляд, это одна из лучших лабораторий данного профиля не только в Сибири, но и в России. В том же году туда пришла на работу Н. Л. Падалко. Талантливый специалист и очень энергичный человек, она стала мотором лаборатории. В лабораторию пришли также молодые талантливые девушки – Н. В. Верховская (в 1979 г.), А. И. Старковская (1980 г.) и Л. В. Лебедева (1977 г.).

Лаборатория изотопных методов исследования тесно сотрудничала с отделом органической геохимии СНИИГГиМС. Совместными усилиями двух этих коллективов получен ряд фундаментальных результатов мирового класса в области изотопной геохимии углерода и серы в фоссилизированном органическом веществе осадочных пород и в нефтидах. Сотрудники двух этих дружно работавших коллективов получили несколько авторских свидетельств и патентов на свои результаты. Н. Л. Падалко (1984 г.) и Н. В. Верховская (1991 г.) защитили кандидатские диссертации. Научным руководителем Н. В. Верховской был я.

На несколько лет позже, в 1976 г. И. Б. Санданов пригласил на работу Ю. М. Столбова, который сформировал коллектив и быстро организовал работу лаборатории активационного анализа.

Как видно из моего рассказа, костяк коллектива Томского отделения СНИИГГиМС сложился в 1973–1975 гг. Благоприятствовали этому четыре обстоятельства.

Первое. В Обь-Иртышскую экспедицию пришел молодой энергичный руководитель – И. Б. Санданов. **Второе.** При поддержке Б. М. Зубарева ему удалось построить для экспедиции (отделения) новое здание. **Третье.** Были правильно определены главные направления работы отделения. Среди них, наряду с геологией нефти и газа, важное место заняли стратиграфия, в первую очередь палинология, нерудные полезные ископаемые и приборно-аналитические исследования в области изотопной геохимии и активационного анализа. Такое многопрофильное, инновационно ориентированное отделение стало украшением СНИИГГиМС. Авторитет работ СНИИГГиМС и его Томского отделения по геологии нефти и газа Томской области был поднят на исключительную высоту. И, наконец, **четвертое.** И. Б. Санданову – и это его огромная заслуга, не меньшая по значимости, чем строительство корпуса – удалось в короткие сроки подобрать кадры руководителей и собрать мощный мультидисциплинарный и дружный научный коллектив. Известное выражение: «Кадры решают все!» – получило полное подтверждение.

В 1986 г. тяжело заболел и ушел из жизни И. Б. Санданов.

С 1986 по 1988 г. директором отделения был В. Г. Иванов.

В июле 1989 г. директором был назначен С. И. Голышев.

В мае 1989 г. на работу в АН СССР перешел я.

Дальнейшей истории ТО СНИИГГиМС я не знаю. Точнее сказать: не нравилось мне, как там шли дела... За эти без малого четверть века не был в отделении ни разу.

Я поддерживаю хорошие дружеские отношения с В. Б. Белозеровым, Н. А. Брылиной, С. И. Голышевым, Л. И. Егоровой, А. В. Ежовой, Н. Л. Падалко, В. М. Тищенко, Г. И. Тищенко. Остальных вижу редко.

За это время ушли из жизни Е. Е. Даненберг, И. А. Иванов, В. Г. Иванов, А. М. Огарков...

Светлая память нашим друзьям и ученикам...

Таким мне запомнилось Томское отделение в годы, когда я сам работал в СНИИГГиМС. Ну как тут не вспомнить знаменитую лермонтовскую строку:

Да, были люди в наше время!

© А. Э. Конторович, 2012

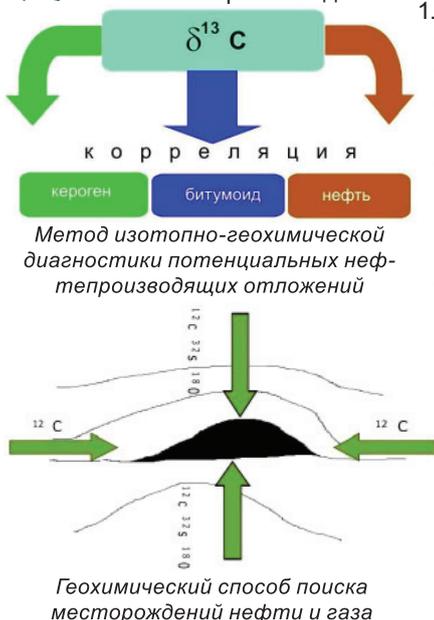
Лаборатория изотопных методов ЦЛАИ

Аккредитована в системе аккредитации аналитических лабораторий (аттестат № РОСС RU.0001.517930)

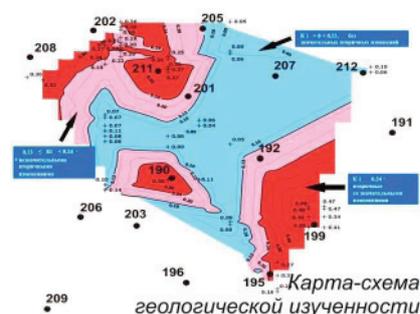
ТФ ФГУП «СНИИГГиМС»
634021, Томск, пр. Фрунзе, 232
Тел.: (3832) 24-15-55

Аналитические работы
Выполняются масс-спектрометрические измерения изотопного состава углерода, кислорода, водорода; объектов производственного и экологического контроля, контроля изотопного состава веществ, материалов, объектов научных исследований: нефти (фракций, компонентов) и нефтепродуктов; воды (питьевой, природной поверхностной, подземной, сточной, нормативно-очищенной сточной); газов природных (вулканических, почвенных, в том числе сорбированных и др.); объектов животного и растительного происхождения.

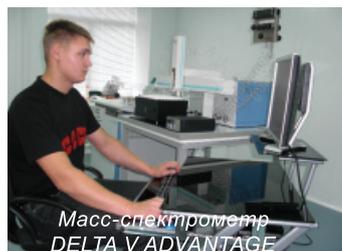
1. Оценка перспектив нефтегазоносности на основе изотопно-геохимических критериев по шламу, нефтям, газам и водам:

- Определение генетического типа ОВ, нефтей, вод, газов.
- Выделение основных нефтематеринских толщ и приуроченных к ним нефтегазовых комплексов (а. с. № 949606).
- Фациальные расчленения разреза скважин и выделение локальных покрышек и резервуаров УВ на основе изотопного состава углерода и кислорода карбонатной составляющей и углерода органического вещества пород.
- Выделение в разрезе скважин зон эпигенетических преобразований, путей миграции и аккумуляции УВ.
- Выявление залежей УВ на основе изотопно-геохимического способа поиска месторождений нефти и газа (а. с. № 830271).
- Комплексная литогазогеохимическая поверхностная изотопная съемка, основанная на измерении изотопного состава углерода и кислорода карбонатной составляющей пород верхнего глинистого горизонта, а также изотопного состава углерода CO₂ и метана, десорбированных из шлама. Комплексируется с газеогеохимической съемкой.

Решаемые задачи

2. Область аккредитации: определение генезиса природных объектов (газов, вод) на основе изотопных анализов.
3. Решение экологических, медико-биологических и климатологических задач на основе изотопного анализа углерода, кислорода и водорода газов, почв, растений, тканей животных.

Заведующая лабораторией *Наталья Львовна Падалко*